

Легендарному Дыбцыну исполнилось бы 90...

Мое первое "знакомство" с Александром Александровичем Дыбцыным состоялось... по слухам. Почти двадцать лет назад приехала в Коряжму на работу, а в редакции, понятно, часто заходили разговоры о статусных лицах. Из этих разговоров и почерпнула: "Дыбцын, конечно, мощь! Герой Соцтруда, лауреат Госпремии. Много лет руководит комбинатом, но живет в гостинице. Но это он так, для отмазки. Денег немерено. Вкладывает он их в виллы на Черноморском побережье"...

В нашем советском мозговом измерении "вилла на Черноморском побережье" была предельной в шкале материальных человеческих благ. Это теперь появились клубы "Челси", замки в Новом Свете, коллекции супер-яхт и много другой олигархо-тусовочной мишуры. Не скрою, я поверила в виллу на побережье, потому что если б Дыбцын ее захотел, то, наверное, смог бы заиметь. Котласский ЦБК был полигоном передовых технологий в ЦБП, флагманом отрасли, давал министерству твердую валюту. Уважали бы генерального, если б попросил. Тогда ведь тоже не сплошь в бессребрениках ходили.

Стыдно стало за то, что поверила в сплетню, когда познакомилась с легендарным директором лично. Он уже был на пенсии. Телевизионщики снимали фильм к очередной годовщине ЦБК: без Дыбцына сценарий явно не клеился. Напросились в гости. В гостиничный номер на ул. Театральной. Я, помнится, не сразу и поняла: кабинет это или жилье? В старомодном серванте - книжки и пара скромных статуэток.

Огромный стол посередине комнаты - явно не для пиршеств. Хозяйка - Надежда Филимоновна бросилась на кухню, собирать "к чаю" закуску. Я решила помочь. Надежда Филимоновна разволновалась: "Угостить-то вас нечем!" Потом как-то по-студенчески восторженно взмахнула руками:

"Ой, у меня же есть изумительное сало собственного приготовления!". Из микроскопического холодильника "Морозко" достала микроскопический кусочек и порезала его на тарелку.

А комбинат в ту пору уже уверенно "пилит" бартер: импортные холодильники, видюшники, телевизоры, венгерскую свинину и бог знает что еще... Вовсю "свирепствовали" безденежные отношения, подвигавшие лесохимический гигант к неминуемому банкротству... Дыбцын был красиво седовлас, врожденно интеллигентен, говорил спокойно и даже почти тихо. Но какая это была энергетическая мощь!

Когда прощались, он попросил у сопровождавшего нас директора комбината не забывать... присылать ему ежедневные производственные сводки.

А потом Александр Александрович и Надежда Филимоновна приветливо махали нам руками с балкона. И талантливый оператор АГТРК "Поморье" Юрий Буинский "ловил кадр", интуитивно понимая, что это последняя съемка генерального. Так и вышло...

После смерти Дыбцына директорат ЦБК правдами и неправдами оформил человеку, руководившему комбинатом 26 лет, квартиру. Чтобы хоть что-то осталось детям, кроме мифа о виллах.

30 октября Александру Александровичу исполнилось бы 90 лет. Работу он оставил в 1987 году (давно ли это было!). С грустью поняла: человеческая память "стирает" даже такие фигуры, какую представлял из себя Дыбцын. Летом, с другим генеральным - Юрием Заяцем, мы обсуждали, как обновить мемориальную доску на бывшей гостинице. Мой коллега спросил: а чего не написали, кем был Дыбцын? Юрий Николаевич удивился вопросу: "А кто этого в Коряжме не знает?!"

Для эксперимента мы тут же остановили двух куда-то спешащих восемнадцатилетних девушек: а вы знаете, кто такой Дыбцын? Они слегка стушевались, но нашлись быстро, стали читать

надпись на мемориальной доске: лауреат Государственной премии, Герой Социалистического Труда... Ой, так ведь улица его именем названа!

-А был-то кем?

Пожали девчонки плечами: не знаем...

За долгие годы жизни в Коряжме я многое слышала об Александре Александровиче. От тех, кто работал с ним, кто у него учился. Сложился образ: управленец, каких постперестроечная Россия не родит еще лет двадцать. Государственник (иных интересов он не понимал). Трудоголик (до пенсии не признавал выходных).

Без преувеличения - Дыбцын создал комбинат, высокую управленческую школу, в основе которой гиперответственность за то, что ты делаешь. В имидже нынешнего Котласского ЦБК - дыбцынская основа. Она помогла предприятию пережить лихолетье, поможет выстроить и будущее.

Завтра ему исполнилось бы 90. На могилу на коряжемском кладбище, где покоится легендарный директор (жена похоронена рядом с ним), лягут цветы...

Надежда СУХОПАРОВА